

Я... я не мог отвести взгляд от пистолета. Он отличался от того, из которого в меня стреляли раньше - Черная Маска стрелял в меня из какого-то револьвера, а тот, что был направлен мне в грудь, был чем-то вроде "Глока". Я мало что знал об оружии, кроме того, что обычно ты умираешь, когда в тебя стреляют. Мое сердце начало колотиться в груди, голова стала совершенно пустой.

Я подумал, что смогу справиться с этим. Идея была проста в теории - использовать мои способности, выйти из дома, избить несколько человек, чтобы открыть рынок, а дальше действовать по обстановке. Пойти за Черной Маской, ликвидировать его группировку... Я никогда не принимал во внимание один простой факт. Факт, о котором я не знал до этого самого момента.

Оружие пугало меня до смерти. Одно нажатие на курок - и я был мертв. Крошечный снаряд, выпущенный со скоростью, за которой я не мог уследить глазами или увернуться... все, что ему нужно было сделать, это оказаться в неправильном месте, и все. Я знал, что моя удача была дерьмовой. У меня была статистика, чтобы доказать это, и я израсходовал всю свою жизненную карму, пережив два выстрела в голову, которые я получил.

В горле образовался комок, который я никак не мог проглотить. Сердце, казалось, вот-вот прорвется сквозь ребра, если оно будет колотиться в них еще сильнее.

- Х-хорошо, - меня бесила дрожь в моем голосе. Я ненавидел страх, который я испытывал, когда мои руки шарили по бумажнику, чтобы отдать его. Я ненавидел то, как я внезапно испугался в тот момент, когда на меня направили пистолет. И прежде всего я ненавидел то, что был настолько глуп, что решил, будто стал вторым пришествием Бэтмена только потому, что умею наносить удары.

Мои руки онемели, когда я протянул бумажник, а шампур упал на землю. С некоторым трудом мне удалось вытащить его - по крайней мере, в нем не было ни кредитных карт, ни удостоверения личности. Это была единственная мера предосторожности, которую я предпринял. Грабитель выхватил бумажник из моей руки, прежде чем открыть его, пистолет на долю секунды отодвинулся от меня, чтобы вытащить купюры, которые были у меня внутри. И... я пропустил этот момент.

Грабитель лишил меня всего, что я имел, прежде чем швырнуть бумажник обратно в меня. Я не успел поймать его, и он ударился о мою грудь, упав на землю. Грабитель засунул пистолет в карман брюк, после чего начал убегать, направляясь в другой конец переулочка. Я смотрел ему вслед, наблюдая за его спиной, пока он убегал с места преступления.

Черт. Я отпустил вора, и меня ограбили в первый же день попыток стать героем. Честно говоря, насколько жалким я могу быть?

- Я такой жалкий, - пробормотал я про себя. Сердце перестало колотиться о ребра и осело в груди, как камень. Все мои разговоры были лишь иллюзией величия. Я не был каким-то крутым парнем, способным сразить преступника наповал. Я... не был Бэтменом. Даже близко

не был. Я...

Я был настолько беспомощен, что хотелось кричать.

Моя челюсть сжалась так сильно, что я думал, что мои зубы разлетятся от давления, а костяшки пальцев побелели, когда я сжал их в кулаки. Я был так же беспомощен, как и с Черной Маской, когда он стрелял в меня. Как и сейчас... Если он снова решит меня убить, что я смогу сделать? Как я смогу остановить его? Я писался от страха из-за грабителя. Я... я был полностью в его власти, и я ненавидел это.

Мое положение не изменится. Если только я не заставлю его измениться.

Я с усилием проглотила комок в горле, оттолкнувшись от стены переулка. Пригнувшись, я сунул бумажник в карман, наблюдая, как грабитель идет к концу переулка. Он знал, что я так боюсь пистолета, что даже не пытался добежать до конца переулка. Он знал, что ему это не нужно.

Мои ноги двинулись прежде, чем я успел остановить себя и сообразить, что к чему. У меня был богатый опыт бесшумной ходьбы благодаря тому, что я уже много раз пробирался в квартиру, которая, казалось, была сделана из скрипучих половиц. Я двинулся вперед, сокращая расстояние между нами, глядя на центр спины грабителя - мой разум был совершенно пуст, за исключением единственной мысли, которая вела меня вперед.

Я больше не мог позволить себе быть беспомощным. Я не мог позволить себе быть жалким. Слишком многое было поставлено на карту.

Грабитель почти дошел до конца переулка, когда я настиг его, между нами оставался лишь небольшой промежуток. Он оглянулся через плечо, вероятно, чтобы проверить, не шатаюсь ли я все еще в другом конце. Я увидел, как его глаза немного расширились, когда он начал разворачиваться, одна его рука опустилась к пистолету. Я бросился вперед, подняв кулак, чтобы одним шагом сократить расстояние между нами.

Он достал пистолет, но прежде чем он успел прицелиться в меня, я ударил кулаком. Он с громким звуком врезался в его предплечье, и на долю секунды я отстраненно подумал, что он успел выстрелить. Эта мысль была быстро отброшена, когда я почувствовал, как его предплечье сдвинулось под моими костяшками, и кости сломались. Грабитель издал болезненный крик и упал на землю, держась за сломанную руку.

Я стоял над ним, колеблясь, с неуверенно поднятым кулаком - неужели это все?

- Черт! Ты сломал мне руку! - крикнул он, сжимая руку, которая была согнута под неестественным углом. Пистолет выпал из его слабой хватки, а слезы боли стекали по его щекам. Мой желудок сжался от этого зрелища, и я опустила кулак, представляя, как его сломанные кости упрутся в кожу.

- Я... ты ограбил меня! - крикнул я ему в ответ, прежде чем услышал какое-то бормотание. Подняв глаза, я увидел, что несколько человек стоят у входа в переулок, наблюдая за происходящим. Я сразу же понял, как это должно выглядеть, и ткнул пальцем в грабителя. - Он ограбил меня, - объяснил я.

- Этот псих напал на меня! - закричал парень в ответ, и у меня возникло желание ударить его еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/79438/2432997>